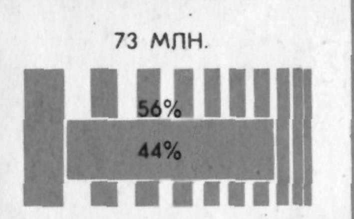
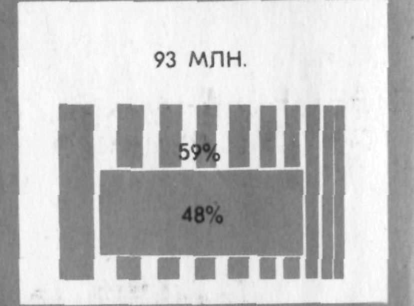
АТИЛЛЮСТРАЦИЯ К ИНТЕРВЬЮ ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА АН СССР
И. КАПУСТИНА «СОРЕВНОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВОМ»

ЧАСТИЕ ТРУДЯЩИХСЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОРЕВНОВАНИИ (НА НАЧАЛО ГОДА)

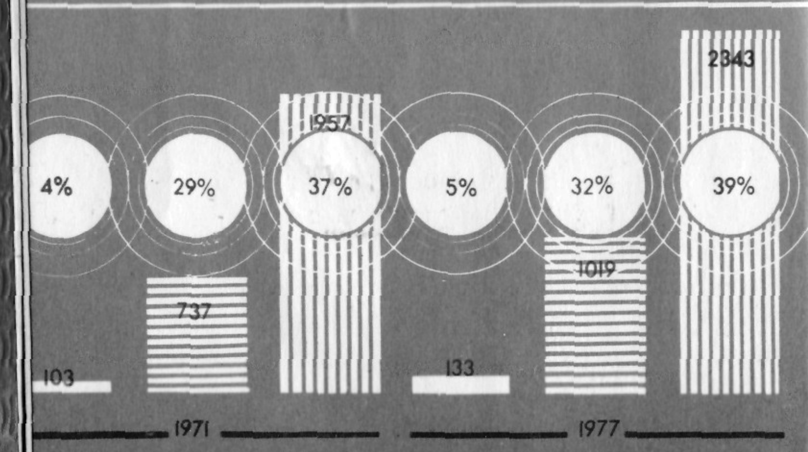

1971 — 1977

ТРУДЯЩИЕСЯ, ПРИНЯВШИЕ УЧАСТИЕ:

- В ИНДИВИДУАЛЬНОМ И БРИГАДНОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СОРЕВНОВАНИИ, МЛН. ЧЕЛ.;
- ИЗ НИХ – В ДВИЖЕНИИ ЗА КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ, ПО ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ, В % К ИТОГУ;
- В ТОМ ЧИСЛЕ – УДАРНИКИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА, В % К ИТОГУ

1971 — 1977

КОЛЛЕКТИВЫ, УЧАСТВОВАВШИЕ В ДВИЖЕНИИ ЗА КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ, ТЫС.

- ПРЕДПРИЯТИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ;
- ЦЕХИ, ОТДЕЛЫ, УЧАСТКИ И Т.П.;
- БРИГАДЫ;
- В ТОМ ЧИСЛЕ ЗАВОЕВАВШИЕ ЗВАНИЕ КОЛЛЕКТИВА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

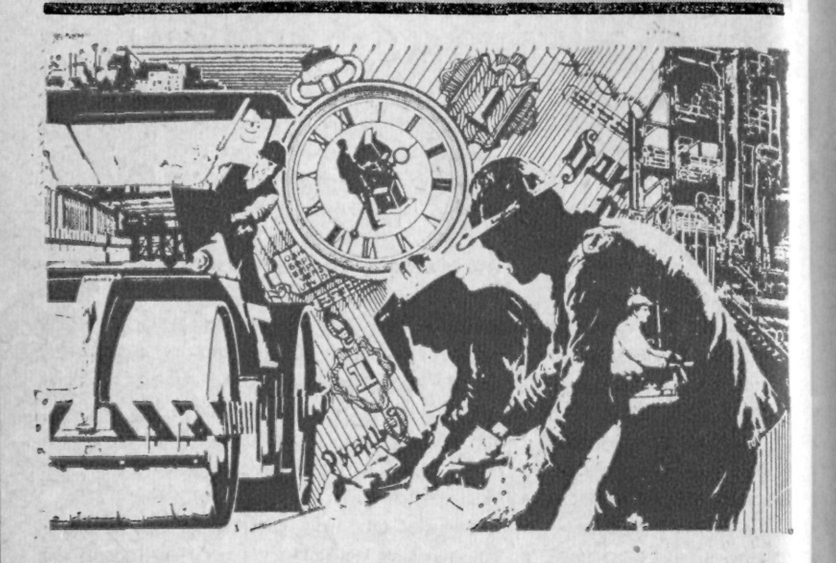
ИЗДАЕТСЯ С 1970 Г. **5** ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

1978

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА"
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

НОВОСИБИРСК

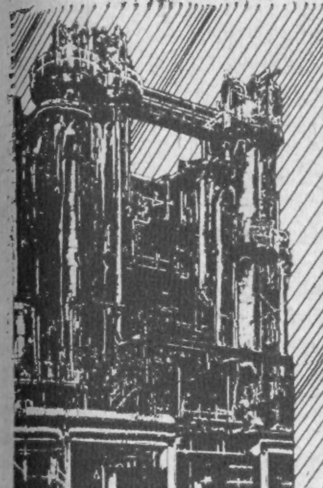

Роль распределения как фактора стимулирования роста производства и повышения его эффективности становится все более важной и актуальной. По мере увеличения материального богатства общества и роста жизненного уровня миллионных масс трудящихся здесь происходят существенные изменения.

Преодоление малообеспеченности отдельных слоев населения и, в частности, сокращение числа низкооплачиваемых работников выдвигалось и раньше в качестве самостоятельной цели многих мероприятий. Теперь на передний план выступает другой аспект роста благосостояния — его обратная связь с производством.

Задача совершенствования материальных стимулов касается в большей мере дифференциации заработной платы, нежели ее абсолютного уровня. То же самое можно сказать о доходах, потреблении и уровне жизни в целом. В данной статье речь пойдет о тех моментах политики дифференциации доходов, которые отличаются, на наш взгляд, особой остротой, и где, несмотря на пристальное внимание экономистов за последнее время, нет еще достаточной ясности и единства мнений.

РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ*

Проводимая партией политика в области ДОХОДОВ И ПОТРЕБЛЕНИЯ, как и прежде, исходит из того, что главным путем повышения доходов населения является рост оплаты по труду, на долю которой приходится три четверти всего прироста доходов. Такая политика имеет целью не только планомерно увеличивать потребление трудящихся, но и усиливать стимулирующую роль заработной платы и оплаты труда колхозников, поставив их в большую зависимость от конечных результатов производства и повышения его эффективности.

Из доклада А. Н. КОСЫГИНА на XXV съезде КПСС

Н. Е. РАБКИНА,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,

Н. М. РИМАШЕВСКАЯ,
доктор экономических наук,
зав. отделом,
Центральный экономико-математический институт АН СССР, Москва

ПРЕОДОЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ НЕОДНОРОДНОСТИ ОБЩЕСТВА И УСИЛЕНИЕ СТИМУЛИРУЮЩЕЙ РОЛИ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Здесь названы две, казалось бы, совершенно самостоятельные задачи, относящиеся к различным аспектам развития общественных отношений при социализме. Но они объединены не случайно, так как в действительности представляют собой неразрывное целое.

Основой дифференциации доходов трудящихся являются различия в оплате труда, обусловленные его качественной неоднородностью — различиями между трудом разной сложности, эффективности и общественной значимости. Из существа производственных отношений при социализме следует, что оптималь-

* В порядке постановки вопроса.

ным является такое распределение заработной платы и доходов семей, посредством которого достигается наибольшее соответствие меры труда и потребления каждого участника производства. Такое понимание оптимальности (распространяемое на доходы семей в целом) предполагает не только оплату работающих по количеству и качеству труда, но и достаточный уровень обеспечения обществом нетрудоспособных граждан с тем, чтобы в процессе перераспределения доходов в семьях как можно меньше нарушался этот принцип.

Дифференциация доходов при социализме имеет объективные экономические причины, выполняет необходимые обществу функции и может быть устранена лишь с переходом к коммунистическому распределению. Вместе с тем уже сейчас, в процессе построения коммунистического общества, решаются задачи выравнивания различий в материальном положении отдельных слоев и групп населения. Это один из узловых пунктов социальной стратегии, имеющий огромное политическое значение.

Можно ли сделать отсюда вывод, что существует противоречие между экономическими и социальными аспектами дифференциации доходов, между принципом распределения по труду и стремлением ко всеобщему благосостоянию? Такой вывод был бы неправильным. Задачи государства в области социальной политики предусматривают сокращение дифференциации доходов непременно с учетом реальных сдвигов в характере труда, в структуре рабочей силы.

Следовательно, в основе сокращения дифференциации доходов должно лежать фактическое уменьшение качественной неоднородности труда как результат коренных преобразований на производстве. Плата за труд, выступая в роли орудия стимулирования, способствует таким преобразованиям и тем самым — выравниванию положения отдельных общественных групп. В этом смысле можно говорить о социальной функции заработной платы и всякого трудового дохода.

Рост благосостояния людей служит действенным средством развития производительных сил, если он планируется в тесной связи с основными факторами производства и распределения, с учетом специфики социалистической системы хозяйства и механизмов управления им. Без этого цель не достигается даже при значительном росте общего фонда потребления. Более того, при некоторых условиях увеличение доходов населения может явиться фактором, снижающим трудовую активность и замедляющим темпы роста производительности труда. Такая ситуация возможна, в частности, при отсутствии увязки мер по подъему народного благосостояния с системой материального стимулирования, с балансом трудовых ресурсов, а также с размерами и динамикой дифференциации заработной платы и доходов.

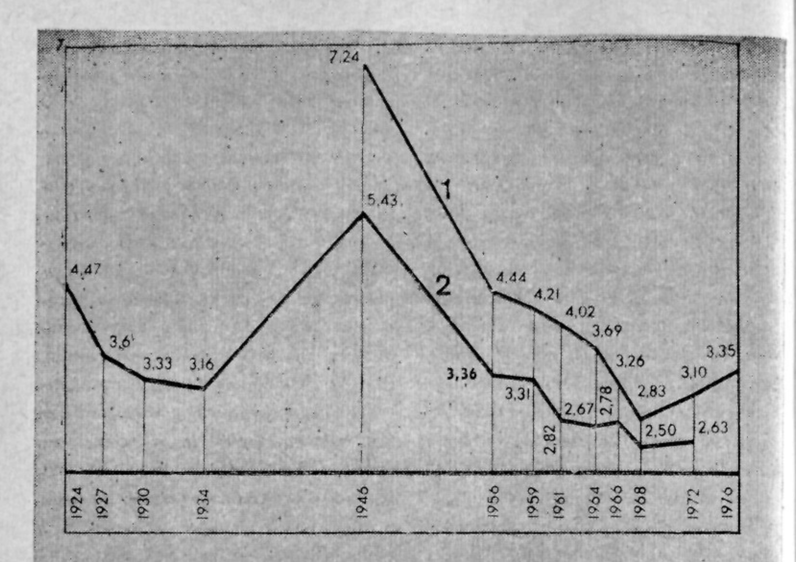
Сокращение дифференциации заработной платы — процесс медленный, постепенный. Но он может резко ускоряться под влиянием, например, дефицита рабочей силы. Повышенный спрос на работников отдельных профессий (особенно низкой и средней квалификации) вызывает сокращение дифференциации заработной платы даже в том случае, когда он обусловлен недостатками в организации производства и планирования. Подобные явления не проходят бесследно для народного хозяйства, сразу включается и начинает срабатывать механизм обратных связей.

Ускоренная, не отражающая сдвиги в характере труда нивелировка заработной платы может обострить напряженность баланса трудовых ресурсов, поскольку снизится заинтересованность в повышении производительности труда и темпах роста продукции. Простое «подтягивание» заработков вне связи с результатами труда затормаживает рост выработки и даже может вызвать ее падение, так как в этих случаях работник имеет возможность получать прежнюю заработную плату с меньшими трудовыми усилиями. Недостаток рабочей силы, в свою очередь, будет требовать нового увеличения заработной платы соответствующих категорий работников и, как следствие этого, приводить к новой нивелировке доходов. Может возникнуть своего рода «цепная реакция», которая в конце концов обнаружит себя в тех или иных народнохозяйственных диспропорциях, в несбалансированности платежеспособного спроса с наличным объемом товаров и услуг.

Отрицательные свойства «уравниловки» могут сказаться на темпах роста производства, качестве товаров и услуг, покупательной способности рубля. Кроме этого, в сфере распределения возможны искажения тарифной системы и повышение доли неконтролируемых доходов. Все это следовало бы учесть тем экономистам и социологам, которые опасаются преувеличения роли материальных стимулов в условиях перехода от социализма к коммунизму. Критический анализ подобных взглядов нашел отражение в работах по истории социалистической мысли, а также в марксистской философской литературе [1]. Назрела необходимость обратиться к нему и в исследованиях, посвященных экономическим вопросам.

Дальнейший подъем экономики и культуры, рост народного благосостояния, судьба научно-технической революции в решающей мере зависят от создания определенных стимулов у трудящихся. Речь идет о материальной заинтересованности коллективов, работников, в том числе руководителей всех звеньев в повышении производительности и эффективности общественного труда. Ибо реализовать в полной мере преимущества со-

[1] См., например, Арзамасцев А. М. Казарменный «коммунизм» (критический очерк). М., «Международные отношения», 1974.

ДИНАМИКА ДЕЦИЛЬНОГО КОЭФФИЦИЕНТА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В СССР
1 — ВСЕ РАБОЧИЕ И СЛУЖАЩИЕ В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ; 2 — РАБОЧИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

циалистической системы перед капиталистической — это значит создать и пустить в ход такие движущие силы прогресса, которые являются более действенными и могущественными, чем стимулы частной инициативы и конкурентной борьбы.

ДИНАМИКА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В СССР

Эта динамика показана на графике. В качестве показателя дифференциации используется децильный коэффициент — соотношение верхнего и нижнего децилей [2], т. е. уровней заработной платы, выше и ниже которых получают соответственно по 10% всей совокупности рабочих и служащих [3].

Изменение коэффициента дифференциации в целом происходит довольно монотонно с периодическими скачкообразными сдвигами. Первый такой скачок привел к резкому подъему коэффициента к 1946 г. по сравнению с уровнем 30-х годов. На этом основании ряд авторов [4] различают три этапа в динамике дифференциации заработной платы: снижение (до середины 30-х годов), последующий рост и новое снижение в послевоенный период [5].

На первом этапе, когда социалистическая система оплаты труда еще только начинала складываться, дифференциация была недостаточной. Характерно, например, что в 1956—1959 гг. величина децильного коэффициента для рабочих промышленности была почти такой же, как в 1930 г., хотя за истекший период произошли большие сдвиги и в характере труда, и в его оплате. Тем не менее, до 1934 г. дифференциация заработной платы продолжала падать, в основном из-за ежегодного пересмотра прожиточного минимума и минимальных ставок оплаты труда.

Рост дифференциации, по-видимому, начался еще в годы предвоенных пятилеток в связи с технической реконструкцией народного хозяйства. Проведенная тогда тарифная реформа имела своей главной задачей установить такие различия в заработной плате, которые позволили бы обеспечить в короткий срок народное хозяйство, и в первую очередь отрасли тяжелой промышленности, квалифицированными кадрами. Хотя прямые данные о распределении заработной платы в промежутке между 1934 и 1946 годами отсутствуют, тот факт, что за тарифной реформой последовало усиление дифференциации, может быть частично подтвержден имеющимися статистическими материалами об оплате труда рабочих разных разрядов и отраслей промышленности.

Сознательное воздействие на процессы распределения может осуществляться в различных направлениях. Так, рост коэффициента в довоенные годы отражал в известной мере процессы значительного увеличения численности квалифицированных рабочих и специалистов и внедрения новых тарифных условий. Сдвиги в техническом оснащении производства и в культурно-образовательном уровне трудящихся в послевоенные годы изменили направление динамики дифференциации.

В конце 50-х годов была поставлена задача ликвидировать имевшиеся в ряде случаев чрезмерные разрывы в оплате труда (отчасти связанные с восстановительным периодом), что и было сделано одновременно с введением единого минимума заработной платы. В результате величина коэффициента к 1961 г. заметно снизилась: у рабочих промышленности — до 2,82, в несколько меньшей степени — по всему народному хозяйству, так как упорядочение заработной платы в сфере услуг к этому времени еще не было проведено.

В 60-е годы дифференциация

[2] Дециль — величина, равная одной десятой части исходной величины.

[3] Аналогичные показатели используются также в работах: Саркисян Г. С. Уровень, темпы и пропорции роста реальных доходов при социализме. М., «Экономика», 1972; Кунельский Л. Э. Социально-экономические проблемы заработной платы. М., «Экономика», 1972.

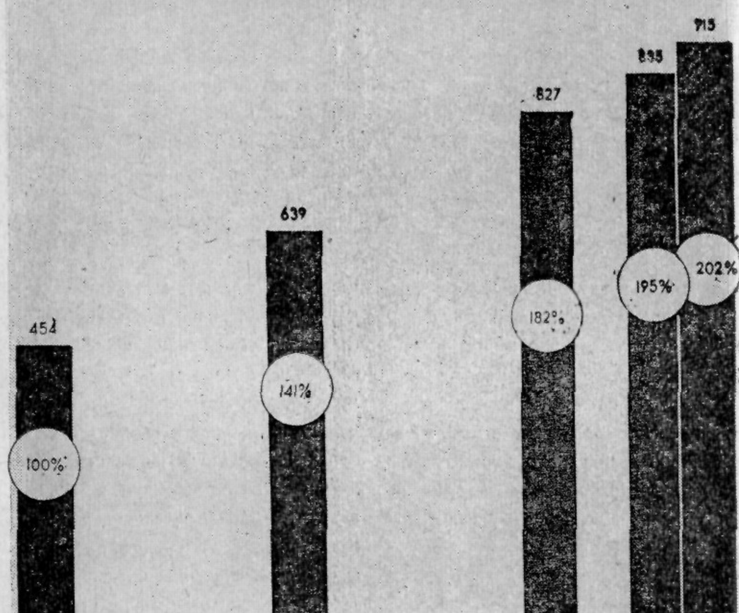
[4] Можина М. А. Экономико-статистический анализ рядов распределения рабочих по размерам заработной платы по периодам развития народного хозяйства СССР.— В сб.: Статистические модели и методы в экономическом анализе и планировании. Вып. VII. Новосибирск, 1963; Фигурнов С. П. Строительство коммунизма и рост благосостояния народа. М., Соцэкгиз, 1962.

[5] В материалах обследования 1946 г. рабочие не выделены из общего состава занятых в промышленности, поэтому показатель 5,43 определен нами ориентировочно на основе косвенных данных. Кроме того, необходимо иметь в виду некоторую несопоставимость данных этого обследования с прочими по кругу охваченных наблюдением объектов.

заработной платы в народном хозяйстве стала уменьшаться весьма стремительно. В 1968 г. коэффициент дифференциации достиг *самого низкого* уровня за всю свою историю: 2,50 — у промышленных рабочих и 2,83 — у всех рабочих и служащих СССР. Сдвиг за два года (а точнее, после повышения минимума заработной платы до 60 руб.— самого значительного из всех повышений) был примерно таким же, как за предшествующие 7 лет. В целом за 1959—1968 гг. величина коэффициента уменьшилась в 1,5 раза. Подобная динамика коэффициентов дифференциации в сравнении со сдвигами в квалификационной структуре рабочей силы (в частности с изменением доли ручного труда) свидетельствует о том, что различия в оплате труда сокращались быстрее, чем различия в самом труде — его сложности, условиях и т. п.

После 1970 г. наблюдается некоторый подъем коэффициента дифференциации по сравнению с 1968 г. (до 3,1—3,35), связанный с частичным увеличением ставок заработной платы квалифицированных работников. Однако, на наш взгляд, этого еще недостаточно, чтобы добиться

СТАТИЛЛЮСТРАЦИИ

РОСТ РОЗНИЧНОГО ТОВАРООБОРОТА НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ ЗА 1965—1978 ГГ., РУБ.

устойчивого изменения тенденции, сложившейся в прошлые годы. А при этой тенденции распределение может стать уравнительным гораздо раньше, чем исчезнут существенные различия в качестве труда.

Так, экстраполяция кривой изменения коэффициента до 2000 г. *показывает:* если в *динамике* данного коэффициента не произойдет более значительного перелома, он может достигнуть в течение этого периода величины *1,8—2,0. Такая* дифференциация характерна для заработной платы, которую получают рабочие одной и той же профессии и квалификации, работающие в одинаковых условиях и при одинаковом режиме труда; она вызывается главным образом индивидуальными особенностями работников (отношение к труду, навыки и т. п.) и другими более или менее случайными обстоятельствами.

Необходимость усиления принципа материальной заинтересованности требует определенного поворота в политике заработной платы в сторону большего стимулирования *непосредственных* трудовых затрат и конечных результатов труда. Этой задаче подчинено дальнейшее совершенствование тарифной системы, которое начнется уже в нынешней пятилетке. До 1980 г. намечено не только завершить переход всех отраслей народного хозяйства на новый минимум заработной платы, но и приступить к следующему этапу его повышения.

Рассматривая в этой связи этапы совершенствования распределительных отношений, можно предположить, что уже в ближайшие годы, благодаря повышению ставок и окладов среднеоплачиваемым категориям работников, пропорции в оплате труда значительно улучшатся. Однако *нельзя утверждать* с уверенностью, что это будет сопровождаться общим сколько-нибудь значительным повышением дифференциации или даже *сохранением ее нынешних* размеров на продолжительный срок. Скорее можно ожидать, что разрывы в оплате труда снова начнут сокращаться, и это произойдет уже в конце 70-х — начале 80-х годов.

В результате последних двух обследований заработной платы высказывалось предположение о том, что перелом в динамике дифференциации уже наступил и начался период ее роста. Однако такое утверждение вряд ли является основательным. Расчеты показывают, что при минимуме заработной платы в 70 руб. коэффициент дифференциации составит, как и в 1972 г., 3,0—3,1. *Даже незначительное повышение* этого коэффициента при заданном приросте средней заработной платы означало бы сохранение действующего минимума заработной платы до конца текущей пятилетки.

Чтобы предупредить чрезмерное сближение оплаты труда разного качества, необходима, на наш взгляд, более существенная дифференциация заработной

платы. Развитие этой тенденции в дальнейшем может потребовать временной стабилизации гарантируемого минимума оплаты *при усилении стимулирования наиболее высоких показателей труда*. Это значит, что повышение *заработной платы будет происходить* в основном и прежде всего за счет роста производительности и эффективности труда на всех участках производства. Для решения этой задачи и осуществления такого сдвига в дифференциации заработной платы понадобится время более продолжительное, чем одна пятилетка.

Сказанное выше не противоречит тезису о закономерном сокращении различий в труде и в его оплате по мере технического *и культурного прогресса* общества. Сокращение неоднородности труда не может быть только *прямолинейным*. *Кривая*, которая описывала бы этот процесс,— если бы он мог стать объектом конкретных измерений,— имела бы скорее всего вид волнообразной линии, с подъемами, отражающими периодический рост различий в труде на некоторых переломных пунктах. Такими подъемами, повидимому, должны сопровождаться все качественные скачки в *развитии производительных сил*, характеризующиеся острой потребностью в высококвалифицированных кадрах и возникновением более сложных видов труда. **Не исключено, что новый перелом в динамике коэффициента дифференциации (второй после создания материально-технической базы социализма) наступит в связи с развертыванием научно-технической революции, предъявляющей особые требования к качеству труда и выше других факторов прогресса ставящей человека и его интеллект.**

С удовлетворением можно отметить, что за последнее время начал пересматриваться прежний взгляд на дифференциацию заработной платы и на то, каким должно быть в ближайшем будущем направление ее динамики. Ряд экономистов уже отошел от существовавшего много лет *и ставшего почти аксиоматическим* представления, будто дифференциация эта должна неукоснительно снижаться. Большим шагом вперед является признание необходимости перехода «...от политики существенного сокращения дифференциации заработной платы к политике ее стабилизации и некоторого незначительного увеличения» [6].

Но мы не разделяем мнения, что этот процесс уже идет полным ходом и что он должен ограничиваться *рамками «незначительного увеличения»* дифференциации. При этом хотелось бы подчеркнуть, что ускорить процесс сокращения дифференциации административными мерами легче, чем *замедлить* его или вернуться к исходным уровням, хотя в принципе и такое воздействие возможно.

Огромное значение в данной связи приобретает нормализация баланса трудовых ресурсов. Только при относительной сбалансированности предложения и спроса на рабочую силу решается задача установления *правильных соотношений в заработной плате*. Конечно, в реальной хозяйственной практике на отдельных участках всегда может возникнуть нехватка или избыток работников тех или иных профессий. В известной мере это неизбежно будет оказывать влияние на дифференциацию заработной платы. Это следует уже из того, что одним из факторов ее формирования мы признаем, наряду с собственной сложностью труда, его народнохозяйственную *значимость*. *Однако* при нормальном состоянии баланса трудовых ресурсов повышенная значимость некоторых видов труда сопутствует, как правило, особым условиям (климат, режим и пр.). Она сводится опять-таки к трудовым затратам либо носит случайный и временный характер, тогда как закономерными и устойчивыми являются *различия в качестве труда*.

С точки зрения стимулирования крайне важно, чтобы основным фактором сокращения дифференциации заработной платы

СТАТИЛЛЮСТРАЦИИ

ВЫПЛАТЫ И ЛЬГОТЫ ИЗ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОНДОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ ЗА 1965—1980 ГГ., РУБ. В ГОД.

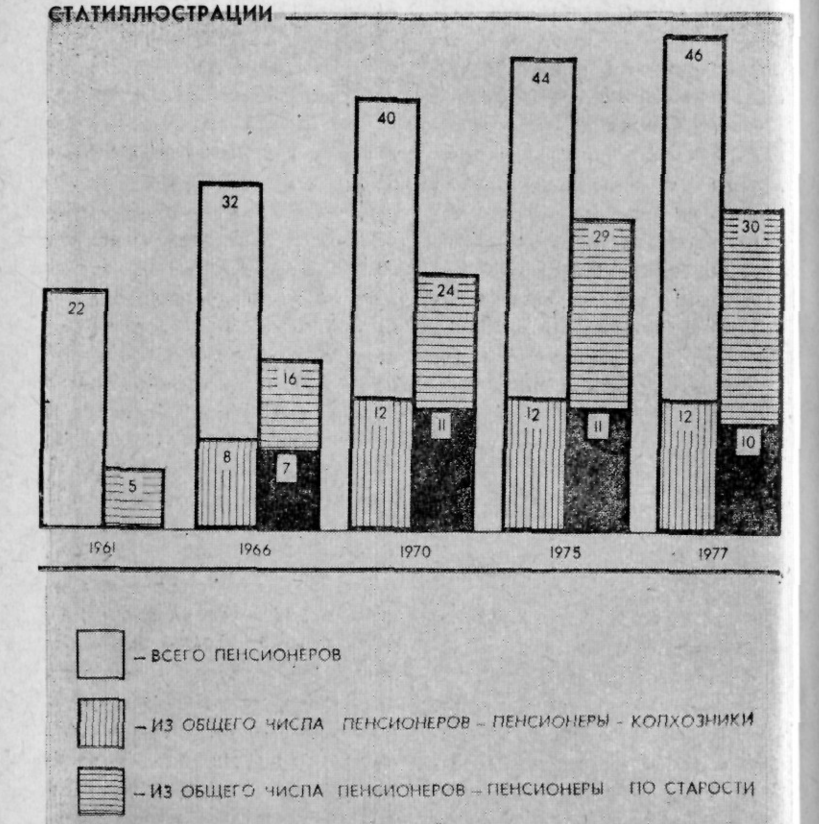
[6] Майер В. Ф. Забота КПСС о повышении уровня жизни народа.— «Вопросы истории КПСС», 1976, № 7, с. 33.

было уменьшение качественной неоднородности труда, а не нехватка рабочей силы. Ведь именно при таком положении на первое место выдвигается, порой без достаточных оснований, фактор «значимости», когда «...неоправдано широко распространен так называемый компенсационный путь привлечения рабочей силы на мало привлекательные, ручные, тяжелые работы с помощью повышенной оплаты труда» [7].

Рассматривая различные направления динамики дифференциации заработной платы, нельзя забывать, что политика в области заработной платы сама по себе не может обеспечивать оптимальное функционирование экономики: наибольший эффект можно получить лишь в сочетании с мероприятиями по улучшению организации производства и координированному с трудовыми ресурсами развитию производительных сил.

[7] Смирнов А. Благо народа — первейшая забота партии.— «Коммунист», 1976, № 4, с. 96.

СТАТИЛЛЮСТРАЦИИ

ЧИСЛЕННОСТЬ ЛИЦ, ПОЛУЧАЮЩИХ ПЕНСИИ (НА НАЧАЛО ГОДА, МЛН. ЧЕЛОВЕК)

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В программе социального развития и повышения уровня жизни народа большое место занимает обеспечение нетрудоспособных. При конкретном рассмотрении возможных перемен в данной области возникает ряд принципиальных вопросов. В частности, обеспечение подрастающего поколения — с одной стороны, и лиц, потерявших трудоспособность,— с другой, должно осуществляться по-разному.

Появление каждого нового ребенка меняет уклад и быт семьи, структуру свободного времени, не говоря уже о материальных затратах. Потребность иметь детей заставляет *нередко отказываться от других* запросов и желаний или, во всяком случае, ограничивает возможности их удовлетворения. Тем самым эта потребность как бы включается в общую систему потребительских предпочтений, точнее — социального выбора. И хотя социалистическое государство оказывает семьям разностороннюю помощь в воспитании подрастающего поколения, оно не может и не должно брать на себя все соответствующие функции и расходы даже в условиях активной демографической политики. Здесь должны учитываться многие моменты, включая региональные особенности воспроизводства населения и необходимость оптимального сочетания семейных и общественных форм воспитания детей. Поскольку семья сохраняет свое значение в этой сфере деятельности, постольку речь может идти лишь о частичном, *а не о полном* освобождении семьи от материального участия в ней.

Иное дело — социальное обеспечение в случае потери *трудоспособности*. Здесь не приходится говорить о каком-либо предпочтении или выборе: людям не остается ничего другого, как содержать своих престарелых и нетрудоспособных родственников или помогать им, если государство не возьмет эту заботу на себя; но тогда заработная плата будет выполнять функции, свойственные общественным фондам.

Специальных исследований материального положения пенсионеров, *особенно в семейном разрезе*, у нас не проводилось. Соответствующей информации, которая сделала бы возможным подобный анализ, до последнего времени не было. Она была получена сравнительно недавно благодаря целевым обследованиям, проведенным в нескольких городах нашей страны (Таганрог, Кострома, Таллин). Обследование семей в этих городах позволило

ответить на вопросы: *каково положение пенсионеров сегодня и как оно отражается на положении других слоев и групп населения? велика ли степень участия семей в содержании нетрудоспособных? сколь значительны связанные с этим сдвиги в уровне и дифференциации семейных доходов?*

Преобладающий по численности контингент пенсионеров — это пенсионеры по старости. Из них около половины проживает в семьях. Но если сравнить личный доход пенсионера (его пенсию) с величиной душевого дохода семьи, членом которой он является, то станет ясным: чаще всего эти пенсионеры становятся в значительной степени иждивенцами семьи.

В одном из обследованных нами населенных пунктов средний размер пенсии у таких лиц меньше уровня среднедушевого дохода семьи в 1,5 и более раз. В целом соотношение этих величин (или иначе — коэффициент «семейного иждивения») у неработающих пенсионеров, проживающих в семьях родственников, равен 44%, а общее снижение уровня доходов семей под влиянием этого фактора достигает 15-20%. В результате довольно значительная часть высококвалифицированных и высокооплачиваемых работников попадает по уровню душевого дохода в число относительно малообеспеченных. *Имеются убедительные данные* о том, что это отрицательно сказывается на их трудовой активности.

Особого внимания заслуживают пенсионеры, у которых пенсия является основным или единственным источником дохода. Эта категория, можно сказать, выпала из поля зрения общей статистики семейных доходов: ни одно из массовых единовременных обследований по стране до сих пор ее в рассмотрение не включало. Между тем, за время между переписями населения 1959 и 1970 гг. число пенсионеров, живущих только на пенсию, увеличилось во много раз. Несмотря на то, что уровень пенсий у названной группы в среднем выше, чем у лиц, находящихся на частичном иждивении у родственников, он сильно отклоняется от среднего душевого дохода населения, причем преобладающая доля семей пенсионеров сосредоточена в группах с низкими доходами.

Проведенные исследования еще раз продемонстрировали ошибочность представления о том, что многодетность — единственная или основная причина существования семей с относительно низкими доходами. Не менее важным фактором является недостаточный уровень обеспечения лиц, потерявших трудоспособность по болезни и по старости.

За время, истекшее после введения Закона о государственных пенсиях (1956 г.), произошли большие сдвиги в *социальной структуре нашего общества* и в демографическом составе населения, а главное — в уровне оплаты труда работников всех отраслей народного хозяйства. Многое сделано и для улучшения материального положения нетрудоспособных: введено государственное пенсионное обеспечение колхозников, увеличены минимальные размеры пенсий по старости различным категориям трудящихся, пенсий для инвалидов и семей, потерявших кормильца, установлены дополнительные льготы инвалидам войны и семьям погибших военнослужащих. Тем не менее за последние годы стало ощущаться определенное отставание уровня *обеспеченности нетрудоспособных граждан* нашей страны от уровня жизни всего населения.

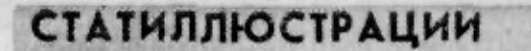
На общем фоне успехов развития производства, роста потребностей людей, а также возможностей для их все более полного удовлетворения это отставание выступает заметней. Главная его причина заключается в том, что с момента пенсионной реформы прошло уже значительное время. Действующая пенсионная шкала нуждается в серьезных коррективах. После 1956 г. лишь однократно пересматривался минимум пенсий по старости, а максимум остался неизменным. В 1956 г. наибольшая пенсия по старости более чем в полтора раза превышала среднюю заработную плату. Теперь средняя заработная плата превысила среднюю пенсию в два с лишним раза и перегнала максимальную пенсию по старости. Практически от старой шкалы используется сейчас только несколько высших интервалов.

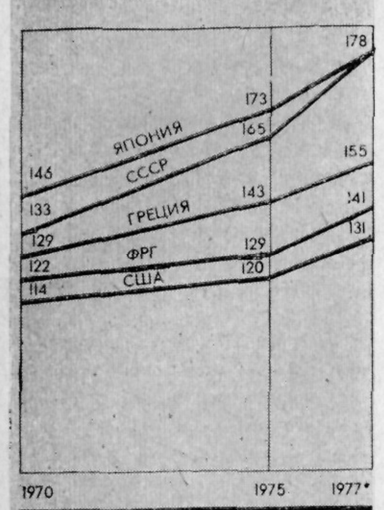
Программа десятой пятилетки предусматривает дальнейшее улучшение социального обеспечения трудящихся. Наибольшие усилия направляются на рост и постепенное сближение минимальных пенсий у рабочих, служащих и колхозников. Ведется большая подготовительная работа по изысканию путей и возможностей для совершенствования всей пенсионной системы [8].

Совершенствование системы пенсионного обеспечения включает в себя пересмотр всех его показателей: *минимальных, средних и максимальных пенсий в их увязке с заработной платой.* Определенное соотношение между размером пенсии и средней заработной платой должно выдерживаться и быть по возможности постоянным для каждого человека на протяжении всего периода получения пенсии. Этот принцип заложен в большинстве современных пенсионных систем. Создание не только новой пенсионной шкалы, соответствующей нынешнему уровню оплаты труда, но и новых методов шкалирования, позволяющих периодически делать перерасчеты пенсий без больших затрат труда и времени,— одна из первоочередных задач, которые требуют научной разработки.

У человека, вступившего в нетрудоспособный возраст, дол-

[8] Захаров М. Л. Развитие единой системы пенсионного обеспечения в СССР и перспективы ее дальнейшего совершенствования.— «Вопросы социального обеспечения», вып. 7. М., 1975.

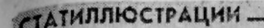

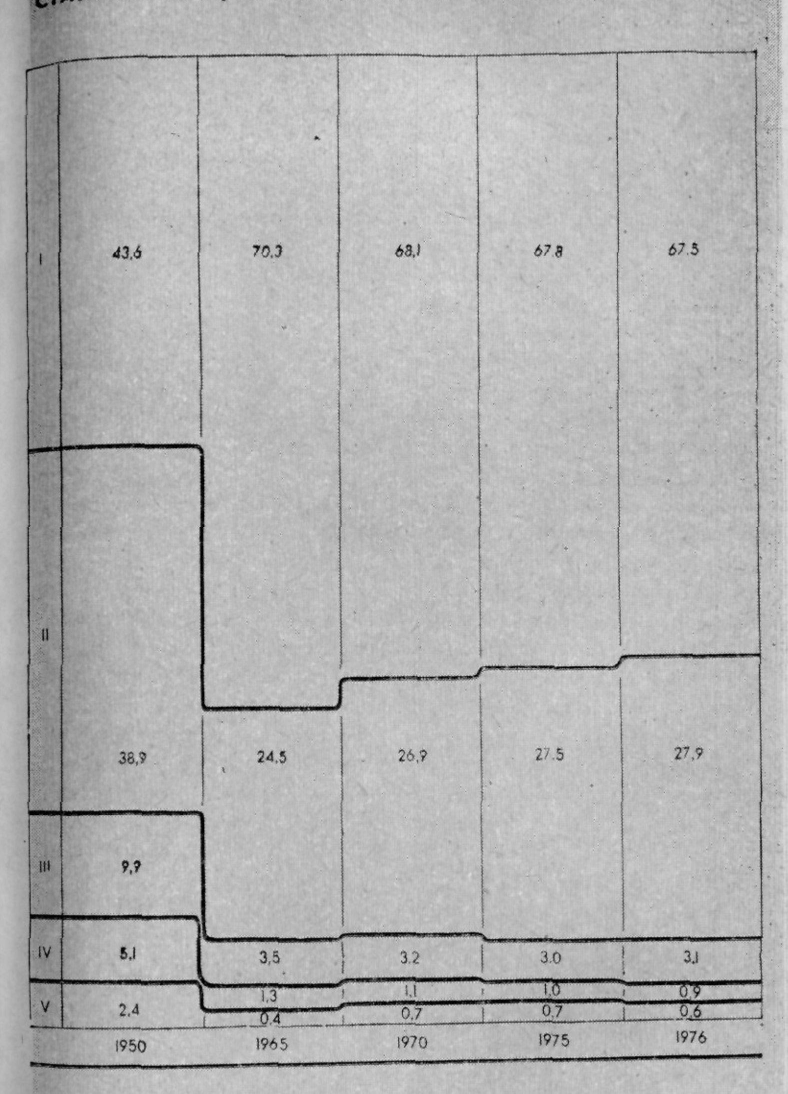
РОСТ РЕАЛЬНЫХ ДОХОДОВ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В СССР И НЕКОТОРЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ ЗА 1970—1977 ГГ. В % К 1965 Г.

* ДЛЯ СССР — ПЛАНОВЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ, ДЛЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН — ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА С УЧЕТОМ ДАННЫХ ЗА 1976 Г. И I ПОЛУГОДИЕ 1977 Г.

жен быть минимальный доход, соответствующий современному статусу жизни и достигнутому страной уровню благосостояния. И этот доход в принципе гарантирует ему социалистическое общество, полноправным членом которого он является. Для того чтобы такая помощь была наиболее эффективной, целесообразно сохранить за ней форму денежной пенсии, обеспечивающей *пенсионеру свободу* действий в сфере потребления, что не исключает одновременного развития других сфер предоставления населению материальных благ и услуг из централизованных фондов. Поскольку это касается лиц, потерявших трудоспособность, то наряду с улучшением пенсионного обеспечения следует увеличить число домов и интернатов для престарелых и инвалидов, наладить оказание пенсионерам различных услуг на дому и т. д. Это значительно расширит возможность выбора населением конкретных форм потребления, повысит эффективность использования общественных фондов, а следовательно, и их роль как распределительного института.

При разработке программы социально-экономического развития возникает вопрос об источниках финансирования всех мероприятий, входящих в эту программу. Естественно, что они должны подкрепляться соответствующими прогнозными расчетами и увязываться с интегральными показателями народного хозяйства, такими, как совокупный продукт, национальный доход, общий фонд потребления и т. п. Думается, что рост заработной платы в сфере производства будет происходить в основном за счет и в меру роста квалификации рабочей силы и вызванного этим повышения производительности труда. Увеличение ставок и окладов работников непроизводственной сферы может быть покрыто ростом объема и повышением качества платных услуг. В то же время стимулирование конечных результатов труда и повышение его эффективности обеспечат более быстрые темпы роста национального дохода и интенсивное раз-

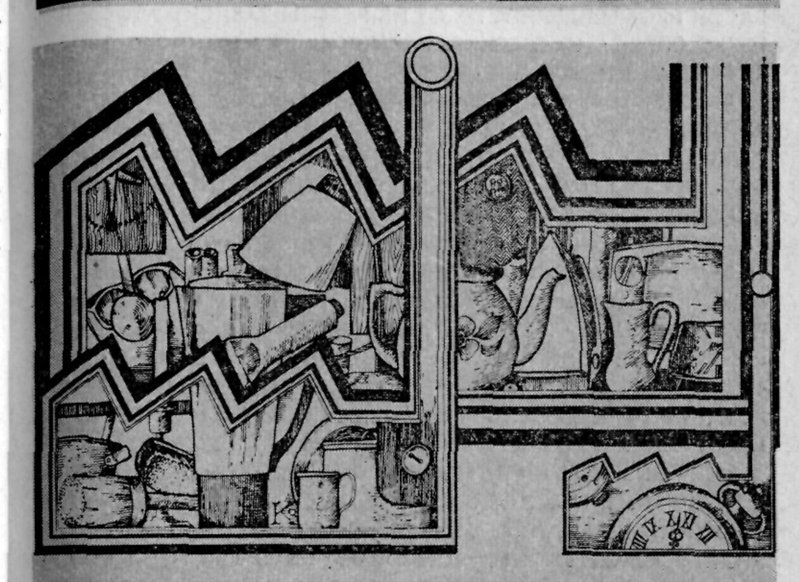
СТРУКТУРА РАСХОДОВ ПО БЮДЖЕТУ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ, В % К ИТОГУ.

I — ПЕНСИИ; II — ПОСОБИЯ; III — САНАТОРНО-КУРОРТНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ И ЛЕЧЕБНОЕ ПИТАНИЕ; IV — ОБСЛУЖИВАНИЕ ДЕТЕЙ (ДЕТСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ, ПИОНЕРСКИЕ ЛАГЕРЯ, ВНЕШКОЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ДЕТЕЙ); V — ПРОЧИЕ РАСХОДЫ.

витие сферы услуг при относительно меньшем фонде оплаты. Это будет означать опережение роста реальных доходов населения над денежными доходами.

Рост заработной платы оста*ется главным звеном программы* социального развития СССР на весь период строительства коммунизма. В десятой пятилетке за счет этого источника достигается 3/4 всего прироста доходов населения. Увеличение фонда оплаты по труду составит за пятилетие 53 млрд. руб., что в два раза превышает прирост общественных фондов потребления, равный 26 млрд. руб. Вместе с тем уже наблюдается увеличение доли общественных фондов в общем объеме потребляемых населением материальных благ и услуг, благодаря опережающим темпам их роста по сравнению с доходами по труду (коэффициент опережения —1,1). Эта тенденция проявляется не только в СССР, но и во всех социалистических странах. В дальнейшем она будет усиливаться под влиянием демографических сдвигов и мероприятий в области социального обеспечения. Ее можно назвать закономерной для развитого социалистического общества.

Такое изменение в структуре общественного продукта не за*трагивает по существу ни функциональной* роли, ни значимости обеих форм распределения, свойственных социализму. Напротив, именно для того чтобы стимулирующая роль заработной платы могла полностью проявляться, уровень жизни трудящихся не должен в такой сильной степени зависеть от размера и состава их семей, а это предполагает конструктивное решение проблемы содержания нетрудоспособных. **Отсюда следует, что в динамике различных частей фонда личного потребления нет простой альтернативы, когда развитие одной происходит за счет или в ущерб другой. Их оптимальное соотношение, способствуя перестройке всей экономики на путь интенсивного роста, создает одновременно источники увеличения и фонда оплаты труда, и общественных фондов потребления.**

ОТРАСЛЬ — ПРЕДПРИЯТИЕ — ПОТРЕБИТЕЛЬ

В НАШЕМ ЖУРНАЛЕ НЕ РАЗ РАССКАЗЫВАЛОСЬ О ПРОБЛЕМАХ ПРОИЗВОДСТВА ТОВАРОВ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ. МЫ НАПОМНИМ ОБ ОСНОВНЫХ ПОДБОРКАХ ТАКИХ МАТЕРИАЛОВ: «СПРОС, ТОРГОВЛЯ, ПРОИЗВОДСТВО» («ЭКО», 1972, № 3), «ТОВАРЫ ДЛЯ НАРОДА» («ЭКО», 1973, № 5), «ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ» («ЭКО», 1975, № 5).

В ДЕКАБРЕ 1976 г. БЫЛО ОПУБЛИКОВАНО СПЕЦИАЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС И СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР «О РАЗВИ-

10. Формула Маклорена записывается так:

$$\delta = j - \frac{j^2}{2} + \frac{j^3}{3},$$

где j — средняя процентная ставка по ссудам банка. При $j = 5\%$

$$\delta = 0{,}05 - \frac{0{,}05^2}{2} + \frac{0{,}05^3}{3} = 0{,}048.$$

1 руб. вклада превращается в течение года в $e^{\delta} = 2{,}72^{0{,}048} = 1{,}0495$ руб.[1] Следовательно, при «силе роста» (номинальной ставке) 0,048 на 1 руб. получается доход $\approx 0{,}05$ руб.

В следующем номере вы прочтете:

- Статью доктора экономических наук Р. А. Белоусова «Решение: продукт и инструмент».
- Подборку материалов, посвященных перспективам развития одного из производственных объединений — «Сибэлектротерма». Встающие перед объединением проблемы обсуждают: генеральный директор В. П. Муха, крупный специалист в области черной металлургии А. Ф. Мырцымов, представитель проектного института «Сибгипромез» Р. А. Браунштейн, доктор технических наук А. А. Вертман и другие.
- Ряд материалов о производственных деловых играх, их истории и применении.
- Статью доктора экономических наук В. С. Соминского о нормативных основах планирования.
- Материалы о зарубежном опыте, рецензии на новые книги, продолжение публикации глав из книги Дейла Карнеги, вопросы «Проверьте себя».

[1] См. Статистика финансов. Под ред. П. П. Маслова. М., «Статистика», 1974.

СОДЕРЖАНИЕ